

Программы превенции жестокого обращения в интимных отношениях для подростков и юношества за рубежом

Макурина А.П., научный сотрудник ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии» МЗ РФ (makurina.anneta@ya.ru)

Белякова М.Ю., младший научный сотрудник ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии» МЗ РФ (burjew@mail.ru)

Булыгина В.Г., кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета Юридическая психология ГБОУ МГППУ, руководитель Лаборатории психологических проблем судебно-психиатрической профилактики ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии» МЗ РФ (ver210@yandex.ru)

В статье дан обзор программ работы с подростками и молодыми людьми, направленных на первичную профилактику насилия в интимных отношениях. Раскрыто содержание моделей полового воспитания, как одной из самых первоочередных задач первичной профилактики. Представлена краткая характеристика методологических основ этих программ, таких, как ориентированность на изменение имеющихся норм насилия, гендерных стереотипов, патогенных навыков избегания конфликтов. Описаны процедурные особенности и содержательное наполнение указанных программ. Представлены результаты исследований эффективности ряда программ, которые продемонстрировали уменьшение уровня насилия, позитивные изменения в тех навыках, которые были наиболее дефицитными до обучения, в отношении к допустимости насилия и поведенческих намерениях. Выделены те целевые аспекты программ, которые имеют краткосрочный и пролонгированный эффекты. Так изменение взглядов на нормы поведения в интимных отношениях, на навыки по разрешению конфликтов и знания сохраняются в долгосрочной перспективе, при этом лица женского пола демонстрируют более позитивные отношения и поведенческие намерения, чем мужчины.

Ключевые слова: семейное насилие, первичная профилактика насилия в интимных отношениях, программы профилактики насилия для подростков.

Введение

Во всем мире, по крайней мере одна из трех женщин подвергалась избиению, принуждению к сексу или унижению в течение жизни. Чаще всего обидчик являлся членом ее семьи. Исследования показывают, что до 10 миллионов детей ежедневно становятся свидетелями той или иной формы домашнего насилия. Примерно 1 из 5 девочек-подростков, состоявших в романтических отношениях, подвергались угрозам насилия или членовредительства со стороны парня. В Америке более половины всех изнасилований женщин происходят в возрасте до 18, и из них 22% приходится до 12 лет [2].

Следует отметить, что первичное предупреждение насилия со стороны интимного партнера часто находится в тени по сравнению с большим числом программ, которые работают с многочисленными непосредственными последствиями насилия [14].

Предупреждение семейного насилия – система социальных и специальных мер, направленных на устранение причин и условий, содействующих совершению насилия в семье, пресечение насилия в семье, которое готовится или уже началось, привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении насилия в семье, а также медико-социальная реабилитация жертв насилия в семье [1].

Одной из самых первичных профилактик семейного насилия можно назвать половое воспитание, которое закладывается еще в детском и подростковом возрасте, и именно от правильного воспитания зависит будущее мировоззрение человека о семейной жизни, включая интимные отношения.

Современные модели полового воспитания

Половое воспитание (просвещение) – процесс, направленный на выработку качеств, черт, свойств, а также установок личности, определяющих необходимое обществу отношение человека к представителям другого пола.

В европейских странах принято различать 3 модели полового воспитания, воплощающие соответствующие типы моральных установок в отношении сексуальности. *Рестриктивное* (репрессивное) половое воспитание проводится в большинстве западных стран. Ознакомление с телесно-физиологическими аспектами пола и сексуальности подчинено принципу: лучше «слишком поздно», чем опасное «слишком рано». Прежде чем у молодых людей не сформируется глубокое понимание сущности и важности семьи и брака, обсуждение со взрослыми (даже педагогами) процесса полового созревания, его трудностей, венерических заболеваний, нетрадиционных форм сексуального поведения и т.д. не принято. *Пермиссивная* (либеральная) модель полового воспитания принята, например, в Дании. Согласно этой модели молодежь имеет право самостоятельно и независимо формировать приемлемые и желательные нравственно-сексуальные нормы, а те, кто проводит половое воспитание, не должны навязывать молодежи свою мораль. Единственная обязательная и культивируемая норма – чувство ответственности за характер и последствия разделяемых с другим человеком сексуальных отношений. Стратегия и тактика «золотой середины» определяют половое воспитание в ряде

стран Европы, в том числе в Польше. Оно призвано помочь избежать разочарований и причинения ущерба другим в сексуальных отношениях вообще и в семье в частности, облегчить личностное и психосексуальное развитие, смягчить переход ко взрослой жизни, чтобы реализация эмоциональных и сексуальных потребностей не нарушала основных социальных норм и благополучия других людей.

Программы предотвращения насилия в интимных отношениях подростков

Основная цель такого рода профилактических мероприятий – предотвратить насилие во время свиданий, прежде чем оно произойдет. В предподростковый и подростковый возраст молодые люди учатся навыкам, которые им понадобятся, чтобы сформировать положительные, здоровые отношения с другими людьми. Этот возрастной период идеален для пропаганды здоровых отношений и предупреждения различных форм насилия в партнерских отношениях [8, 18].

Большая часть зарубежных программ поддерживается центрами превенции и контроля заболеваний (**Centers for Disease Control and Prevention – CDC**), которые представляют собой национальную инициативу по оказанию помощи молодежи в формировании здоровых взаимоотношений для предотвращения насилия в интимных взаимоотношениях. Инициатива нацелена на подростков в возрасте от 11 до 14, а также на родителей, учителей, молодежных лидеров, педагогов, которые принимают участие в жизни подростков [7].

Проект **EMPOWER** стартовал в 2005 году в качестве инструмента планирования профилактики сексуального насилия и был поддержан в штатах Колорадо, Масачусетс, Северная Каролина, Северная Дакота, штат Кентукки и Нью-Джерси. Первичная программа профилактики насилия, в том числе и сексуального насилия со стороны интимного партнера, включает тренинг для мальчиков, направленный на снижение риска совершения насилия за счет привлечения лиц, которые являются положительными моделями гендерных стандартов поведения для учеников старших классов школы (в качестве тренеров были приглашены мужчины-атлеты) [17].

Программа **DELTA** по содержанию схожа с предыдущей, финансируется в штатах Аляска, Калифорния, Делавэр, Флорида, Канзас, Мичиган, Монтана, Нью-Йорк, Северная Каролина, Северная Дакота, Огайо, Род-Айленд, Вирджиния и Висконсин [3].

Проект «Безопасные Дни», был разработан Foshee с соавторами (1996, 1998) и направлен на то, чтобы обеспечить первичную и вторичную профилактику виктимизации и насилия у подростков в 8-9 классах [9]. Теоретические основы этой программы обусловили ее ориентированность на изменение имеющихся норм насилия, гендерных стереотипов, навыков избегания конфликтов. Программа реализуется в групповой форме, включает школьные мероприятия (театр), 10 сеансов учебной программы и конкурс плакатов. При исследовании эффективности данной программы анализу подвергались оценки участников их виктимизации, совершения ими психологического, несексуального и сексуального насилия, степень принятия предписанных и запрещенных норм, восприятие положительных и отрицательных последствий насилия, гендерных стереотипов, верований и

необходимость помощи и информированность о доступных ресурсах, коммуникативные навыки, респонсивность на гнев. Первый замер (спустя месяц) выявил снижение психологического насилия у подростков на 25%, на 60% – сексуального, и на 60% – физического насилия. Несмотря на то, что подростки, прошедшие программы продемонстрировали большую осведомленность о возможных услугах сообщества, доступных для помощи, не было различий в поведении с контрольной группой относительно обращаемости за помощью. Хотя количество обращений за помощью увеличилось в обеих группах по сравнению с исходными данными. Кроме того те, кто был жертвами насилия, после программы не отличались значимо от контрольной группы по показателю прекращения подобных отношений с интимными партнерами. В 2000 году Foshee представил дополнительные данные (на 85% от исходной выборки), собранные через один год после проведения программы профилактики [9]. Подростки в группе обследования в меньшей степени принимали насилие в отношениях и воспринимали более негативно последствия от применения насилия. Тем не менее, никаких существенных различий не было обнаружено в поведенческих паттернах.

Avery-Leaf, Cascardi, O'Leary с соавторами (1997) разработали профилактическую учебную программу, состоящую из 5 сеансов, предназначенную для изменения моделей поведения, связанных с насилием в отношениях [14]. В задачи программы входит: обеспечение равенства в партнерских отношениях; артикулирование вредных эффектов неравенства; деконцептуализации насилия в качестве приемлемой тактики урегулирования конфликта; поощрение конструктивного общения; предоставление информации о доступных для жертв насилия ресурсах. Для оценки эффективности данной программы было проведено ретестирование 190 студентов мужского и женского пола с коррекцией эффекта социальной желательности ответов [7]. Было выявлено, что юноши и девушки в группе обследования в значительно меньшей степени принимали агрессию в контексте отношений.

Был проведен сравнительный анализ двух вариантов программы (краткосрочный и пролонгированный) по профилактике различных аспектов насилия (сексуального, психологического, физического) в отношении интимного партнера. Краткосрочная программа состояла из двух сессий, разработанных для контроля в отношениях и формирования понимания прав и обязанностей граждан, в частности в отношении личной ответственности за участие в агрессивных актах. В долгосрочную программу были включены два дополнительных мероприятия, а именно, просмотр фильма о насилии в партнерских отношениях и написание вымышленных писем преступникам и жертвам насилия. Около 500 учащихся 10-х классов заполняли самоотчеты двух видов. Один вид самоотчета о знаниях и особенностях отношений был дан до и после вмешательства с целью оценки изменений. Сравнительный анализ обеих программ показал их эффективность и то, что обе версии первичной профилактической программы могут быть эффективными в изменении партнерских отношений, поддерживающих насилие, и в некоторой степени, в увеличении информированности о факторах, связанных с агрессивными отношениями [15].

Вулф Д. разработал программу профилактики, в которой были интегрированы современное теоретическое понимание генеза насилия и

предположение о том, что больший эффект программы будет достигнут при включении в программу участников с более раннего возраста [19]. Учебный план (18 сеансов) включал три компонента: образовательный, информационный блок о генезе и динамике насилия в близких отношениях, и тренинги по развитию навыков социального взаимодействия. Среди участников были подростки, которые имели риск вступления в подобные отношения, в связи с тем, что имели семейную историю, включающую жестокое обращение. Далее участники в течение 16 месяцев оценивались примерно 4,7 раза. В экспериментальной группе было отмечено снижение количества людей, допускающих насилие в интимных отношениях. Тем не менее участники обследования не продемонстрировали значительных успехов в сфере здоровых навыков в партнерских отношениях.

Исследователи в Онтарио также изучали эффективность первичной профилактики на изменение поведения и взглядов на насилие в партнерских отношениях [10]. Jaffe P. с соавторами использовали стратифицированную случайную выборку студентов четырех средних школ (N = 737). Основными задачами этой программы были повышение уровня знаний о насилии в отношении женщин в интимных связях, обсуждение сексистских взглядов, которые могут лежать в основе агрессивного поведения, расширение знаний о предвестниках возможных злоупотреблений, и предоставление информации об общественных ресурсах, доступных для преступников и жертв агрессивного поведения. В двух школах программа профилактики проводилась полдня и состояла из презентации и дискуссии в классе, в других двух школах этому был посвящен целый день. По завершении программы были выявлены значительные позитивные изменения в знаниях, отношении к допустимости насилия и поведенческих намерениях. Большинство изменений были сохранены в отсроченном последующем тестировании. При сравнении гендерной динамики исследователи обнаружили, что лица женского пола демонстрируют более позитивные отношения и поведенческие намерения, чем мужчины [6]. Следует обратить внимание, что в мужской выборке была зафиксирована отрицательная динамика по ряду показателей. Авторы предположили, что это можно объяснить защитной реакцией на программу, или что эти лица уже имели опыт насильственных интимных отношений и, таким образом, требуется вторичная, а не первичная профилактика [16].

В Массачусетсе государством с 1994 года финансируется программа «Профилактика насилия и вмешательство при знакомстве подростков» (**Teen Dating Violence Prevention and Intervention Program – TDVPIP**) для учащихся 6-12 классов, она была реализована в более чем 50 школьных округах. Учебная программа нацелена на обучение как школьников, так и администраторов, включала информацию о генезе и предикторах насилия, нацелена на поощрение использования услуг общественных организаций и поддержки со стороны других жертв агрессии, на создание культуры нулевой толерантности школы к проявлениям насилия. Программа включает такие мероприятия, как дискуссия о пусковых моментах насилия, театральные представления, выступления приглашенные лекторов, организацию групп поддержки для жертв и общешкольной политики борьбы с агрессивными отношениями [4, 11].

Тренинг позитивного выбора для подростков (**Positive Adolescent Choices Training – PACT**) был разработан для укрепления здоровья и снижения риска

агрессии у афроамериканских подростков. Основываясь на предположении, что агрессивное поведение возникает в результате неэффективных стратегий для решения межличностных проблем, авторы программы предложили структурированный тренинг поведенческих компонентов и социальных навыков, в том числе решения проблем и ведения переговоров. Программа была апробирована в средних школах, в которых большинство учащихся были афроамериканцами, и многих отличала социально-педагогическая запущенность. Выбор школ также был обусловлен максимальными показателями в них насилия по округу. Программа тренинга РАСТ подразумевает проведение его в малых группах (10-12 человек), направление в группу происходит в случае относительного дефицита соответствующих навыков, поведенческих проблем или виктимизации. Тренинг проводится на протяжении 37 сеансов в течение семестра. Исследование эффективности программы выявило существенные позитивные изменения в тех навыках, которые были наиболее дефицитными до обучения, что дополнительно подтверждалось школьными записями о снижении случаев агрессивного поведения и отвержением тех учеников, которые придерживались насильственных сценариев при коммуникациях [10].

Программы превенции насилия в интимных отношениях для молодежи

Подобного рода программы обычно бывают независимыми инициативами, которые финансируют организации, созданные для борьбы с насилием против женщин. Только немногие из этих программ были оценены с точки зрения эффективности, включая одну в Канаде и две в США. Эти оценки выявили положительные изменения в информированности общества и отношения к партнерскому насилию. Одна из программ в США показала уменьшение уровня насилия уже через месяц. Хотя этот эффект исчез год спустя, его влияние на нормы поведения в интимных отношениях, на навыки по разрешению конфликтов и на знания сохранилось [2].

В Калабаре (Нигерия) программа «**Girl's Power Initiative**» ориентирована на молодых девушек, включает еженедельные встречи в течение трех лет для откровенного обсуждения вопросов, связанных с сексуальностью, здоровьем и правами женщин, отношениями и домашним насилием. В программе есть специальные сегменты, направленные на формирования самоуважения и обучение навыкам самозащиты, разбираются общественные взгляды, которые подвергают женщин риску изнасилования.

Программа «**Education Wife Assault**» в Торонто (Канада) предназначена для молодых женщин, эмигранток и беженок. Она помогает им разработать меры по предупреждению насилия, которые с точки зрения культуры подходят для их общин, создавая специальные «группы навыков». Одновременно программа предлагает эмоциональную поддержку организаторам, помощь в преодолении дискриминации, часто направленной на женщин, организующих кампании против домашнего насилия, потому что их рассматривают как угрозу спаянности общин [5].

В Мексике неправительственная организация «**Investigacion de Familia y Poblacion**» создала группы для молодежи, чтобы помочь им предупредить насилие при свиданиях и в отношениях с друзьями. Этот проект, озаглавленный «**Лица и**

маски насилия», применяет отдельные методики, которые помогают молодым людям исследовать свои чувства и мысли о любви, желании и сексе и понять, как традиционные гендерные роли могут мешать нормативному поведению мужчин и женщин.

В Тринидад и Тобаго неправительственная организация «Помощь добровольцев для всех» (Service Volunteered for All – SERVOLA) устраивает рабочие группы в течение 14 недель для подростков и юношей, чтобы помочь им создать здоровые отношения с противоположным полом и обучить родительским навыкам [2].

Помимо кампаний в средствах массовой информации во многих странах проводят и другие мероприятия. Например «Sisterhood Global Institute» в Монреале (Канада) разработал учебник для мусульманских общин, нацеленный на повышение осведомленности и активизацию обсуждения вопросов, связанных с равенством полов и насилием над женщинами и девушками. Учебник был опробован сначала в Египте, Иордании и Ливане, а затем – с адаптацией для неисламских общин использован в Зимбабве. Междисциплинарная кампания Организации Объединенных Наций по борьбе с гендерным насилием проводится в 16 странах Латинской Америки и Карибского региона.

Следует обратить внимание, что важным элементом предупреждения сексуального и физического насилия над женщинами является **коллективная инициатива мужчин**. Мужские группы, выступающие против домашнего насилия и изнасилования, созданы в Австралии, Африке, Латинской Америке и Карибском регионе, в Азии и во многих частях Северной Америки и Европы. Среди типичных действий таких групп можно перечислить обсуждения, собрания, образовательные кампании, работу с мужчинами, применяющими насилие, семинары в школах, тюрьмах и на рабочих местах. Только в США существует свыше 100 таких мужских групп, многие из которых фокусируются именно на борьбе с сексуальным насилием. Например, группа «Мужчины могут остановить насилие» (**Men Can Stop Rape**) в Вашингтоне пытается создать альтернативный образ мужественности, предполагающий отсутствие насилия и гендерное равенство [12, 13].

С целью предотвращения сексуального насилия со стороны интимного партнера в расовых этнических меньшинствах CDC работает с контингентом мигрантов. Целью этой инициативы является содействие изменениям в знаниях мужчин об отношениях, убеждениях и стратегиях поведения, которые поддерживают или разрешают себе насилие в отношении женщин [5].

Таким образом обзор используемых за рубежом программ предотвращения насилия в интимных отношениях и исследований по изучению их эффективности показывает адекватность их концепции и результативность как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. Большинство программ направлены на изменение знаний, отношения и поведения, связанных с насилием в партнерских отношениях. Они сосредоточены на формировании навыков, необходимых для того, чтобы строить здоровые взаимоотношения.

Активисты в этой области профилактики признают первоочередность задачи создания социальной среды, которая обеспечивает ненасильственные отношения.

Основой для такой среды должно стать новое поколение детей, которое будет лучше, чем их родители, управлять своими отношениями и успешнее решать конфликты, с большими возможностями для счастливого будущего и с более адекватными представлениями о том, как мужчины и женщины должны относиться друг к другу и делить власть [1].

Литература

1. *Ключников С.Ю.* Семейные конфликты: практика решения. – СПб.: Питер, 2002. – 155 с.
2. *Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Под ред. Этьенна Г. Круга и др./ Пер. с англ. – М: Издательство «Весь Мир», 2003. – 376 с.*
3. *Anderson L., Whiston S. C.* Sexual assault education programs: A meta-analytic examination of their effectiveness// *Psychology of Women Quarterly*. – 2005. – V. 29(4). – P. 374-388.
4. *Carroll J.S., Doherty W.J.* Evaluating the effectiveness of premarital prevention programs: A meta-analytic review of outcome research // *Family Relations*. – 2003. – V. 52. – P. 105-118.
5. *Cascardi M., Avery-Leaf S.* Violence against women: Synthesis of research for secondary school officials // *National Institute of Justice. Centers for Disease Control*. – 2005. – P. 1-25.
6. *Chiodo D., Crooks C.V., Wolfe D.A., Mclsaac C., Hughes R., Jaffe P.G.* Longitudinal prediction and concurrent functioning of adolescent girls demonstrating various profiles of dating violence and victimization// *Prevention Science. Advance online publication*. – 2011. – 39 p.
7. *Cornelius T.L., Sullivan K.T., Wyngarden N., Milliken J.C.* Participation in prevention programs for dating violence: Beliefs about relationship violence and intention to participate// *Journal of Interpersonal Violence*. – 2009. – V. 24. – P. 1057-1078.
8. *De Grace* Promising Practices in the Prevention of Intimate Partner Violence Among Adolescents// *Violence and Victims*. – 2012. – V.27. – P. 849-859.
9. *Foshee V.A., Bauman K.E., Ennett S.T., Suchindran C., Benefield T., Linder G.F.* Assessing the effects of the dating violence prevention program «Safe Dates» using random coefficient regression modeling// *Prevention Science*. – 2005. – V.6 (3). – P. 245-258.
10. *Jaffe P., Sudermann M., Reitzel D., Killip S.M.* An evaluation of a secondary school primary prevention program n violence in relationships // *Violence and Victims*. – 1992. – V. 7. – P. 129-46.

-
11. *Lavoie F., Robitaille L., Hebert M.* Teen dating relationships and aggression: An exploratory study // *Violence Against Women*. – 2000. – V. 6 (1). – P. 6–36.
 12. *Martinez C.R., Eddy J.M.* Effects of culturally adapted parent management training on Latino youth behavioral health outcomes // *J Consult Clin Psychol*. – 2005. – V. 73 (5). – P. 841-851.
 13. *McDonell J., Ott J., Mitchell M.* Predicting dating violence victimization and perpetration among middle and high school students in a rural southern community // *Child Youth Services Review*. – 2010. – V. 32 (10). – P. 1458-1463.
 14. *O’Leary K.D., Slep A.M.S.* Prevention of partner violence by focusing on behaviors of both young males and females // *Prevention Science*. Advance online publication. – 2011. – V.16. – P. 329-339.
 15. *Suchindran C.* Assessing the long-term effects of the Safe Dates program and a booster in preventing and reducing adolescent dating violence victimization and perpetration // *American Journal of Public Health*. – 2004. – V. 94. – P. 619-624.
 16. *Taylor B.G, Stein N., Burden F.F.* Exploring gender differences in dating violence/harassment prevention programming in middle schools: results from a randomized experiment // *Journal of Experimental Criminology*. – 2010. – V. 6. – P. 419-445.
 17. *Vreeman R.C., Carroll A.E.* A systematic review of school-based interventions to prevent bullying // *Arch Pediatr Adolesc Med*. – 2007. – V. 161 (1). – P. 78-88.
 18. *Weisz A.N., Black B.M.* Help-seeking and help-giving for teen dating violence // *The Prevention Researcher*. – 2009. – V.16 (1). – P.12-16.
 19. *Wolfe D.A., Crooks C., Jaffee P., Chiodo D., Hughes R., Ellis W.* A school based program to prevent adolescent dating violence: A cluster randomized trial // *Archives of Pediatric and Adolescent Medicine*. – 2009. – V. 163 (8). – P. 692-699.

Programs of prevention of abuse in intimate relationships for adolescents and young adults abroad

Makurina A.P., *Researcher FGBU "Federal Medical Research Center for Psychiatry and Addiction" Health Ministry (makurina.anneta@ya.ru)*

Belyakova M.Y., *Junior Researcher FGBU "Federal Medical Research Centre of Psychiatry and Addiction" Health Ministry (burjew@mail.ru)*

Bulygina V.G., *Head of the Laboratory of psychological problems of forensic psychiatric prevention FGBU "Federal Medical Research Centre of Psychiatry and Addiction" Health Ministry, Ph.D., Associate Professor (ver210@yandex.ru)*

The article gives an overview of the programs of work with teenagers and young people, aimed at primary prevention of violence in intimate relationships. The content models of sex education as one of the highest priorities for primary prevention. A brief description of the methodological foundations of these programs, such as the focus on changing the existing norms of violence, gender stereotypes, pathogenic skills avoiding conflicts. Describes the procedural and substantive content features of these programs. The results of studies on the effectiveness of a number of programs that have demonstrated a decrease in the level of violence, positive changes in the skills that are most scarce to training with regard to the acceptability of violence and behavioral intentions. Highlights those aspects of targeted programs that are short-term and prolonged effects. So changing views on the norms of behavior in intimate relationships, conflict resolution skills and knowledge are stored in the long term, while females exhibit more positive attitudes and behavioral intentions than men.

Keywords: domestic violence, primary prevention of violence in intimate relationships, violence prevention programs for adolescents.

References

1. *Klyuchnikov S.Yu.* Semeinye konflikty: praktika resheniya. – SPb.: Piter, 2002. – 155 p.
2. Nasilie i ego vliyanie na zdorov'e. Doklad o situacii v mire /Pod red. Jet'enna G. Kruga i dr./ Per. s angl. — M: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2003. — 376 p.
3. *Anderson L., Whiston S. C.* Sexual assault education programs: A meta-analytic examination of their effectiveness// *Psychology of Women Quarterly*. – 2005. – V. 29(4). – P. 374-388.
4. *Carroll J.S., Doherty W.J.* Evaluating the effectiveness of premarital prevention programs: A meta-analytic review of outcome research// *Family Relations*. – 2003. – V. 52. – P. 105-118.
5. *Cascardi M., Avery-Leaf S.* Violence against women: Synthesis of research for secondary school officials // National Institute of Justice. Centers for Disease Control. – 2005. – P. 1-25.
6. *Chiodo D., Crooks C.V., Wolfe D.A., Mclsaac C., Hughes R., Jaffe P.G.* Longitudinal prediction and concurrent functioning of adolescent girls demonstrating various profiles of dating violence and victimization// *Prevention Science. Advance online publication*. – 2011. – 39 p.
7. *Cornelius T.L., Sullivan K.T., Wyngarden N., Milliken J.C.* Participation in prevention programs for dating violence: Beliefs about relationship violence and intention to participate// *Journal of Interpersonal Violence*. – 2009. – V. 24. – P. 1057-1078.
8. *De Grace* Promising Practices in the Prevention of Intimate Partner Violence Among Adolescents// *Violence and Victims*. – 2012. – V.27. – P. 849-859.
9. *Foshee V.A., Bauman K.E., Ennett S.T., Suchindran C., Benefield T., Linder G.F.* Assessing the effects of the dating violence prevention program «Safe Dates» using random coefficient regression modeling// *Prevention Science*. –2005. –V.6 (3). – P. 245-258.
10. *Jaffe P., Sudermann M., Reitzel D., Killip S.M.* An evaluation of a secondary school primary prevention program n violence in relationships// *Violence and Victims*. – 1992. – V. 7. – P. 129-46.
11. *Lavoie F., Robitaille L., Hebert M.* Teen dating relationships and aggression: An exploratory study// *Violence Against Women*. – 2000. – V. 6 (1). – P. 6–36.
12. *Martinez C.R., Eddy J.M.* Effects of culturally adapted parent management training on Latino youth behavioral health outcomes// *J Consult Clin Psychol*. – 2005.– V. 73(5). – P.841-851.

-
13. *McDonell J., Ott J., Mitchell M.* Predicting dating violence victimization and perpetration among middle and high school students in a rural southern community// *Child Youth Services Review*. – 2010. – V. 32(10). – P.1458-1463.
 14. *O'Leary K.D., Slep A.M.S.* Prevention of partner violence by focusing on behaviors of both young males and females // *Prevention Science*. Advance online publication. – 2011. – V.16. – P. 329-339.
 15. *Suchindran C.* Assessing the long-term effects of the Safe Dates program and a booster in preventing and reducing adolescent dating violence victimization and perpetration// *American Journal of Public Health*. – 2004. – V.94. – P. 619-624.
 16. *Taylor B.G, Stein N., Burden F.F.* Exploring gender differences in dating violence/harassment prevention programming in middle schools: results from a random-ized experiment// *Journal of Experimental Criminology*. – 2010. – V. 6. – P.419-445.
 17. *Vreeman R.C., Carroll A.E.* A systematic review of school-based interventions to prevent bullying// *Arch Pediatr Adolesc Med*. – 2007. – V. 161(1). – P. 78-88.
 18. *Weisz A.N., Black B.M.* Help-seeking and help-giving for teen dating violence// *The Prevention Researcher*. – 2009. – V.16 (1). – P.12-16.
 19. *Wolfe D.A., Crooks C., Jaffee P., Chiodo D., Hughes R., Ellis W.* A school based program to prevent adolescent dating violence: A cluster randomized trial// *Archives of Pediatric and Adolescent Medicine*. – 2009. – V.163(8). – P.692-699.